

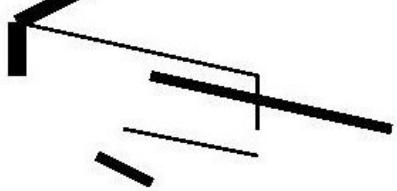
СЕВЕРНЫЕ ВОКЗАЛЫ AD HOC
(стихи, документы, тексты, фотографии, песни)

Михаил Богатырев

**Северные Вокзалы
ad hoc**

фотоальбом/эссе/поэзия/

**editions sthétoscope
paris 2014**

AD НОС

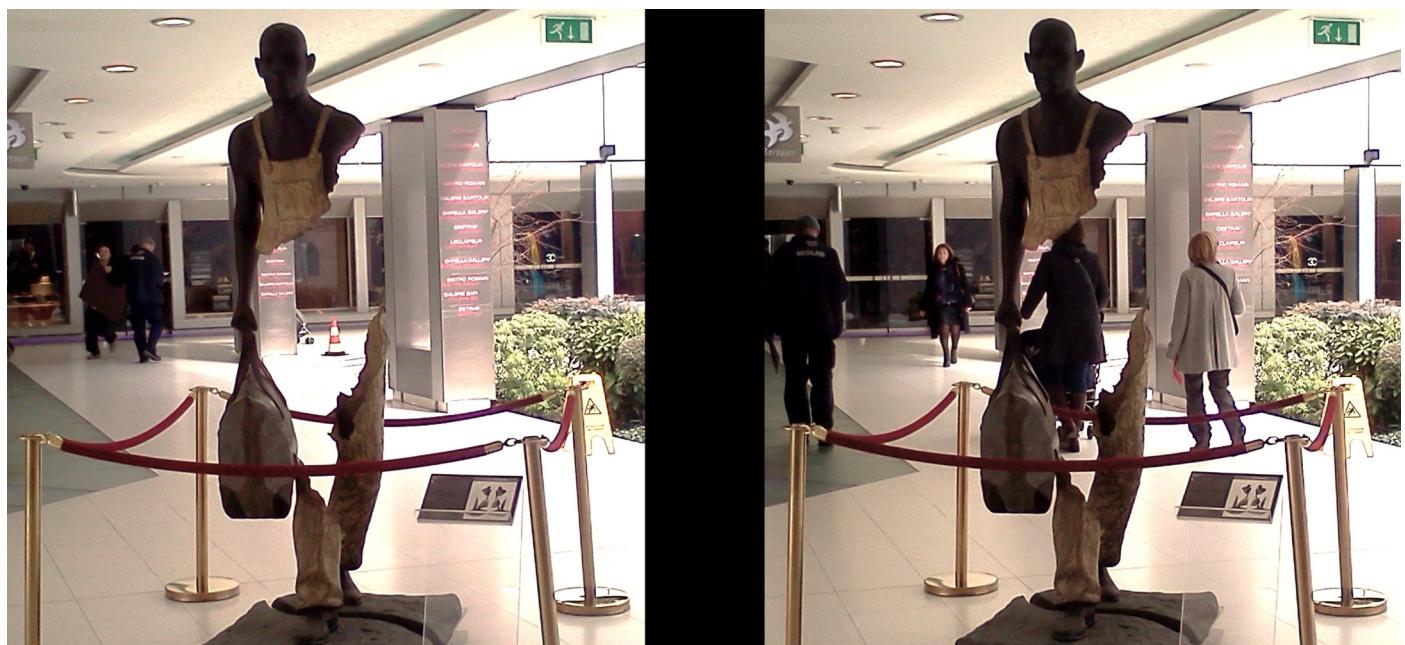
— латинское выражение, оно означает «применительно к данному случаю, по данному поводу». Словечко это употребляется в сочетаниях, например, гипотеза *ad hoc* — гипотеза, которую невозможно объяснить в рамках данной теории. Существует также и архитектура *ad hoc*, на западе этот термин возник сравнительно недавно, как синоним социального градостроительства, но в нем таится какой-то подвох, потому что возникает соблазн описывать этим термином безликие кварталы типа гетто, при виде которых язык не поворачивается обсуждать какое бы то ни было становление формы. Сразу вспоминаются дома-камамбера, гигантские круглые многоквартирные коробки, отведенные под муниципальное жилье в парижском предместье Нуази-Ле-Гранд (1985 год, архитектор Мануэль Нуньес). Ну, или — зачем далеко ходить? — хрущевская экономичная застройка в России 60-х, так называемые «хрущьбы».

Муниципальное жилье «Арены Пикассо», архитектор Мануэль Нуньес

Исполнение "СЕВЕРНЫХ ВОКЗАЛОВ" на фестивале верлибра 17.04.2012 (С-Пб, Пушкинская, 10)

Скульптуры Bruno Catalano (р. 1960, Франция): путешественники с разъятыми телами

Если в Великобритании уточнение *ad hoc* указывает на новую творческую идеологию, понимаемую как «архитектура соучастия» (или *architecture of community*), то применительно к жилищным массивам Крайнего Севера оно могло бы означать нечто совершенно противоположное, пугающее и иррациональное. Строения, полпадающие в поле зрения путешественника на ж. д. ветке «Ленинград-Воркута» воспринимаются как объекты скучного и некачественного, вырождающегося бытия, за которыми не просматривается ни архитектурный разум, ни созидающая рука строителя. Это в полной мере относится и к северным вокзалам, которые строились как перевалочные пункты для транспортировки в кромешный ад бесправного человеческого сырья: в 30-ые – 60-ые годы практически вся территория Республики Коми (а это, для сравнения, $\frac{3}{4}$ Франции) была переоборудована в гигантский концлагерь.

Изолятор Печорлага (г. Печора, Стадионная ул., 22). Здание, в котором в 1950-57 находился изолятор временного содержания заключенных Печорлага, в наст. время является жилым домом. Двухэтажное здание из бруса находится в аварийном состоянии; в некоторых окнах сохранились решетки (фотофиксация 2004)

Малочувствительный глазок фотокамеры мобильного телефона регистрирует пасмурную явь вокзалов вполне адекватно. Амальгама времени, пыльное стекло вагона. Ну, какие могут быть претензии к качеству изображения? Есть своя, сермяжная правда в том, чтобы фиксировать дискомфорт дискомфортными средствами. Да и зачем заниматься лакировкой пресловутого исчерпания норм человеческого общежития, о котором древнекитайский философ Мо Ди сказал, что оно-то и составляет сокровенный смысл человеческой жизни?

Допотопный (столыпинский?) тюремный вагон, до сих пор
используемый в качестве бытовки на станции Сосногорск

Станция Тобысь (расплывчатый вид из окна вагона)

В 2012 году моя мама пребывала в очень тяжелом состоянии, у нее случился перелом бедра, и мы с Максимом, экипировавшись носилками и инвалидным креслом вывозили её из Печоры в Париж с пересадками в Петербурге и Москве.

Максим [3] у двери вокзального медпункта

Это Максим – мой помощник. Однажды в церкви отец Николай подошёл к Максиму и сказал: «Страшнее всего – это когда люди видят грязь, но не замечают её». С тех пор Максим постоянно переживает о своей погрязшей во всяческих нечистотах душе, хотя и понимает, что со стороны о. Николая это было всего лишь невнятно выраженное распоряжение поднести пол в алтаре.

В вагоне поезда «Москва-Воркута», 2012

Мама (+ 02.05.2023)

только бьет по мозгам пиво
ударяет в набат вино
шелестят космы плакучей ивы
плавает а полумраке окно

надломился кувшин глиняный
подоконник течет с утра
мама, мама, твоим именем
я спасался еще вчера

это имя я знал сызмальства
а теперь оно в том краю,
там, откуда нельзя вывести
на свободу голубку мою

а недавно - когда именно? -
вышел поезд на воркуту
мама, милая, ты прости меня
(пересохший кусок во рту)

Скрежетал суставами поезд «Воркута-Ленинград», словно бы перемалывая в труху экзотические наименования станций: Сивая Мaska, Тобысь, Чикшино, Подчерье, Нарьян-Мар, Канин Нос, Кожва.

В плацкартном вагоне, куда я загрузился в шестом часу утра, лежали мертвейки пьяные буровики; те же, кто еще не дошел до кондиции, слонялись по коридору, а один периодически орал блажным голосом: «Малиновое вино! Малиновое вино!» (так продолжалось до тех пор, пока наряд милиции не снял его с поезда на станции Котлас).

<пассажиры>

раскатали ночь
как рулон бумаги
за окном – территория печорлага¹

плацкарты — нары
и за окном нарьян-марь
серая беспородная хмарь

буровики, отрубившие вахту
гудят — дымят — бают — глаголят
и нужен здесь, пожалуй что, трактор
чтоб подмять их и успокоить

пролетели Кожву
и зуд по коже

пролетели Канин –
зудит в стакане
ложка

тамбур — застолье — лёжка

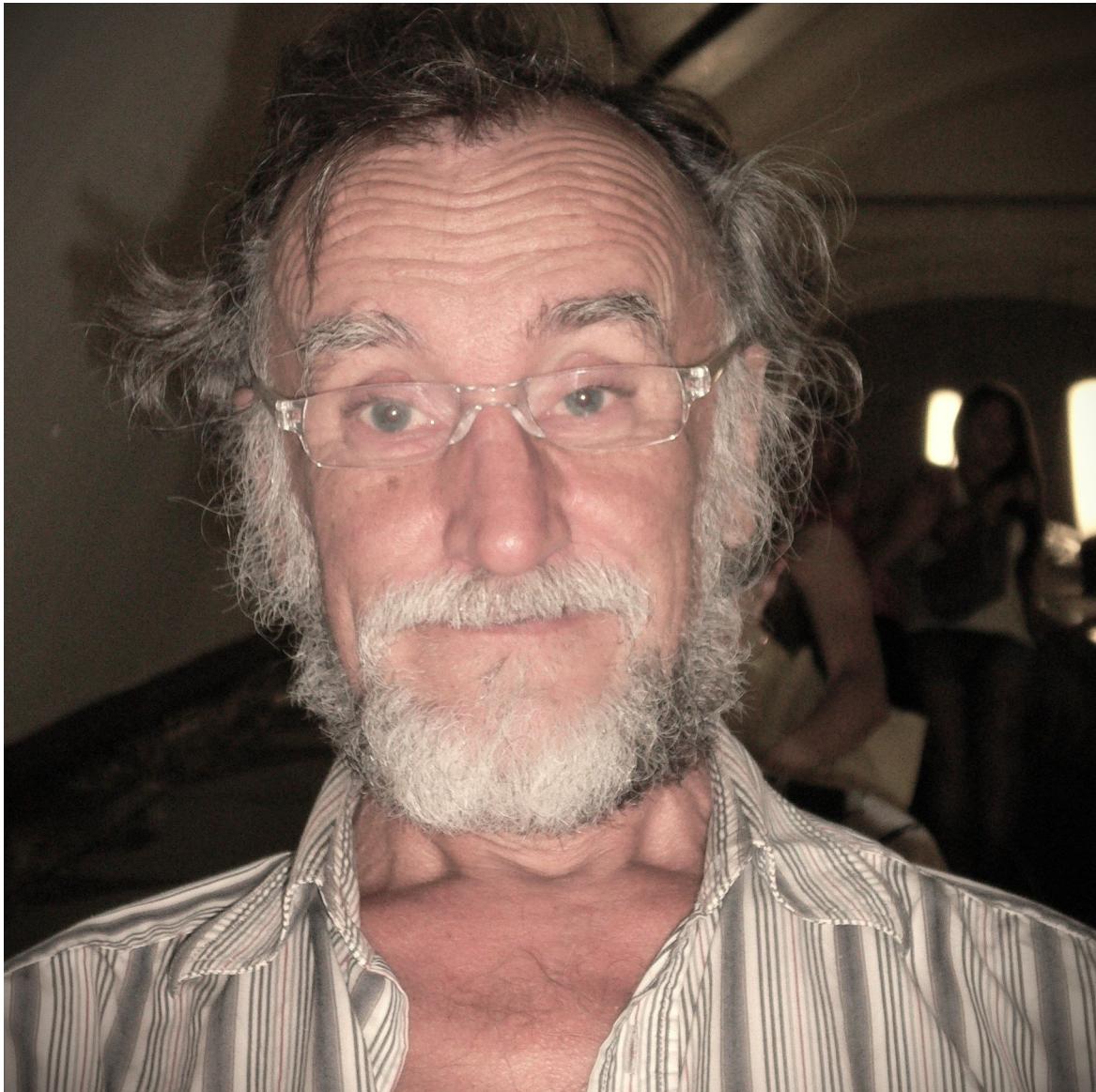
а потом пролетели Подчерье
только ветки спутались в почерке

лесной массив — это бесконечная сказка
зелени...

— Ну так вот, а сели они
на станции Сивая Мaska, —

объяснил проводник кому-то в просвет, —
больше-то здесь остановок нет.

1 Печорлаг (Печорский исправительно-трудовой лагерь) — подразделение, входившее в структуру ГУЛАГа ОГПУ.

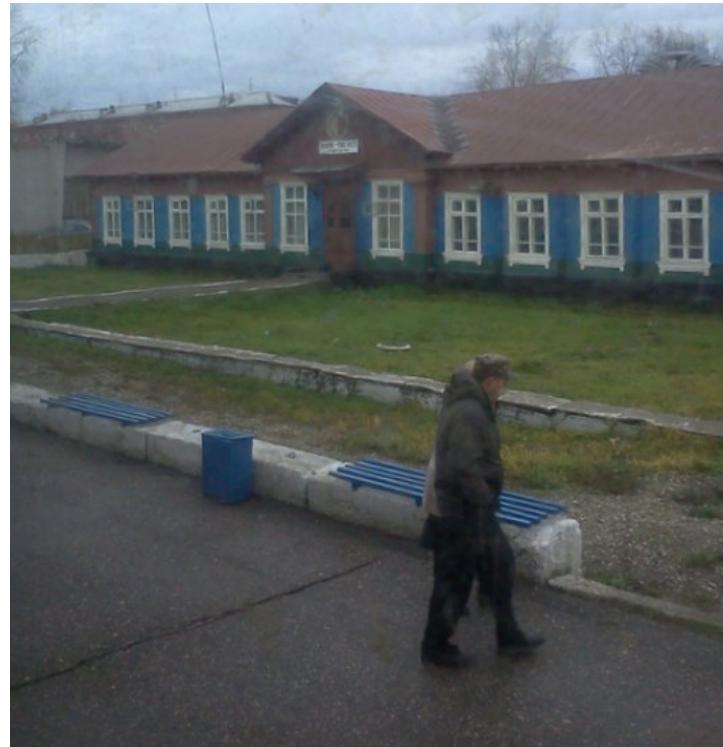
Старик в тамбуре

Дверь в тамбур не закрывалась, и там, в сизых клубах табачного дыма, маячила фигура старика. Когда я проходил мимо, он многозначительно изрёк: «Много всякого, но мало всего».

Посадка в поезд со Скорой помощи на станции Синдор

Шесть утра. Проводница отказывается открывать нерабочий тамбур. Некий газосварщик Серёга, пассажир воркутинского поезда, заносит мать в вагон на своей спине, как раненого солдата. Это невыполнимый манёвр даже для нескольких человек; при том, что ни я, ни Максим его ни о чём не просили, он сам предложил свою помощь, увидев, что мы не справляемся. Протискиваясь в вагон с причитающей от страха мамой на спине, Серёга покраснел, на лбу у него вздулись вены, а он только приговаривал как заклинание: «Нормальная схема... Нормальная схема».

Пассажиры на вокзале (Княж-Погост), вид из окна поезда

Княж-Погост I (2012) <double. "8">²

Промелькнули головы патруля,
Полицейский в люльке дал круголя,
И, подброшенный на ухабе,
Улетел в холодные хляби!

Мы стоим на станции Княж-Погост.
Облака и трубы выходят в рост.
До Межога два перегона.
Только пыль на стекле вагона.

Нас встречают. С нами больная мать.
Нас, похоже, с поезда будут снимать.
Переправят в село, в больницу.
Или, может быть, это снится?

² Княж-Погост и Межог — названия населённых пунктов в Республике Коми. Железнодорожная станция Княж-Погост (Северная железная дорога) ныне находится в центре города Емва, расположенного на левом берегу реки Вымь. Княж-Погост часто упоминается в книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Купе международного поезда (мама)

Максим фотографирует памятник Ленину в Котласе

Конвоирование заключенных на станции Княж-Погост

В тот день резко потеплело, а снег посерел и скукожился от дождя. Картину дополнял автозак, подходивший к нашему поезду на каждой станции — видимо, в составе был вагон с заключенными. Но здесь творилось что-то из ряда вон выходящее: военные бегали по платформе с оружием, вероятно, кто-то сбежал. Выстрелов я не слышал, потом они как-то сами собой домыслились в восьмистишии.

Вооруженные охранники ФСИН на платформе

Княж-Погост II (2011)³

К непогоде болели колени,
Дребезжал в темноте водосток,
А на площади гипсовый Ленин
Целил пальцем на Дальний Восток.

На платформе кричали солдаты...
Часовой расстегнул кобуру...
И в преддверии памятной даты
Полыхнула душа на ветру.

Чуть позже, чтобы скоротать время, я пытаюсь завязать разговор с Максимом. «Слушай, друг! Ты хотел бы родиться заново? Представь, что у тебя появилась уникальная возможность прожить жизнь заново». Максим отрицательно мотает головой: «Нет, не хотел бы» — «Почему?!» — «Боюсь, как бы хуже не было».

³ Станция Княж-Погост — перевалочный пункт, на котором человеческое сырьё распределяется по окрестным зонам.

Памятник Ленину (Печора), 2019

Княж-Погост III

Княж-Погост. Вокзал. Сугробы.
Ленин в гипсе. Фикус в кадке.
Твердокаменная злоба.
Одиночество. Припадки.

Княж-Погост. Темно и жутко.
Под колесами вагона
Закружились промежутки,
Пальцы, волосы, погоны.

Но страшней любых останков
Был момент утраты зрения:
Перекрестки, полустанки,
Одномерные строенья.

Здесь всегда одно и то же:
Княж-Погост. Припадок. Злоба.
Ленин с выкрашенной рожей
Смотрит в небо из сугроба.

Микунь. Рубка кровли на станционном киоске

Микунь (2011)

Старики на платформе лучились добром.
Кто-то ветхую кровлю рубил топором,
Полицейский крутил на окне шпингалет,
Проводница по буквам читала билет.

Территория выживания — Микунь.
Жизнь такая, что вынъ да выкинъ.
Только песня звучит про берёзовый лес,
Да бумаги строчит в темноте райсобес.

Старики на платформе лучились добром...

Город Микунь (в часе езды от Княж-Погоста) с населением 10939 жителей был основан в 1939 г., когда строилась печорская железнодорожная ветка. Станция Микунь – южные ворота Республики Коми. В состав Южной Коми входят Сыктывкар, Усть-Вымь, Выльгорт, Ыб.

Микунь, вокзал

Дискуссия в тамбуре

Коробейник в толпе на вокзале (подсчитывает выручку)

Продажа календарей на станции Микунь

В станционном ларьке – календарь грибника,
Вот он: на металлическом диске
Чья-то знающая начертала рука
Солнце, тучи и облака,
«Минус», «плюс», деления, риски...

Рост грибов расписан на годы вперёд.
Ну так, слава тебе, компетентный народ!

Коробейник исполняет частушки

Частушки. Для привлечения покупателей коробейник на вокзале горланил незамысловатые частушки, которые скорее отпугивали пассажиров, нежели способствовали коммерции:

Ярославские ребята
Захотели молока.
Думали поймать корову,
А нарвались на быка.

Тянут бычье за попыче:
"Дай нам, бычье, молока!"
А из бычиной попычи
Льётся жёлтая вода...
etc.

Сосногорский вокзал

Пригород Ухты Сосногорск (27 тыс. жителей) стоит уже на Ижме, в устье реки Ухта. Собственно, он и вырос из основанной в 1939 году станции Ижма. Отсюда ответвляется ус на Троицко-Печорск, но главное не это: для автомобильной дороги Сосногорск – это Край Земли. Дальше есть зимник на Печору, а в летнее время это тупик. Грузы перегружают с машин на поезда, а сами автомобили возят на железнодорожных платформах.

Раскрашенные покрышки от трактора "Кировец"
используются на севере в качестве лавок (Печора)

Сосногорск

Сосногорский комбинат,
Терпкий запах древесины.
На покрышках из резины
Заключенные сидят.

Голубые небеса –
Словно брюки на подтяжках:
Брюхом выползла гроза
К голубым одноэтажкам.

Вдоль платформы голубой
В синеву ползут цистерны,
Краски не было другой
В этом городе, наверно.

Сосногорский вокзал. Девушка опаздывает на поезд

Вид из окна поезда на сосновогорскую зону

Профиль Ленина на горе Ветлосян (Ухта)

За железной дорогой – высокие и очень крутые холмы Тиманского кряжа. Гору Ветлосян венчает Электрический Ленин... точнее, давно уже не электрический, но остающийся одним из символов Ухты. Сосновогорское отделение ГУЛАГа, официально закрытое в 1959 г., насчитывало 59 000 узников. Но в действительности лагеря существуют и по сей день, замаскированные под деревообрабатывающие комбинаты.

Ухта

А над станцией Ухта
Профиль ленинский контужен –
Без усов, без глаз, без рта,
Никому теперь не нужен,
На отхожие места
Он всё щурится сквозь стужу.

Там внизу, среди болот
Человек звероуловлен,
Тем не менее, народ
Жив и дух его не сломлен.

Вид из окна поезда на станцию Ефимовская

В современной Коми Ухта – второй по величине город (117 тыс. жителей), за последние 20 лет почти вдвое опередивший опустевшую Воркуту. Основана в 1929 году как посёлок Чибью, с 1933 года ставший центром Ухтпечлага (Ухтинско-Печорский лагерь), особенно мрачную славу которому создали "Кашкетинские расстрелы" – в 1937-38 годах, при подавлении волнений среди з/к, было расстреляно более 2500 человек. Начальник лагеря Ефим Кашкетин использовал весьма эффективный метод: смертников вели через тайгу якобы в другой лагерь, а в определенном месте без предупреждения расстреливали из пулемета – в то время как оставшиеся в лагере об этом даже не знали... Со временем расположенный в центре республики посёлок разросся и в 1938 году был выведен из ГУЛага, получив статус ПГТ и название Ухта.

Вид с холма на реку Печора со стороны сосновой аллеи

<целлюлозный комбинат>

наш кумир – сибирский кедр
под его ветвистой кроной
обнимал зазнобу шкет
пели песни салабоны

может быть еще вчера
мы под деревом гуляли
пили пиво всей семьёй
и детишек целовали

а сегодня наш кумир
развалился рыхлой грудой
под ударами секир
он шуметь уже не будет

целлюлозный комбинат
древеса на обработке
заголяются лежат
словно голени солдат

застучали топоры
волокно ползет в коробку
нет ни сучьев, ни коры
стружка падает неловко

древоточец не проест
годовых колец осины
будут проданы на вес
сто вагонов древесины

Инверсивное написание слова "сонм" на ж. д. цистернах.

Цистерны с маркировкой МНОС (ООО "МагистральНефтеОргСинтез")

Станция Котлас-Южный

Котлас. Продажа снеди на станции

Тридцать евро – как тысяча двести рублей.
На вокзале сушеных дают снегирей.
Жидким дымом окрашен янтарный балык.
«Рекламаций не будет!» - смеется стариk.

Котлас — город (с 1917) в Архангельской области, с населением 60 тыс. чел. Город расположен в районе впадения Вычегды в Северную Двину, в 600 км от Архангельска. В переводе с зырянского языка Котлас (Кодлас) означает «вход». Это действительно ворота на Север, в Сибирь, в Чудь Заволоцкую. Первоначально вблизи современного Котласа находилось финно-угорское поселение Пырас. На языке разных народностей (шорцы, кеты, самодийцы, коми и др.) топоним Пырас переводится как «кедровая река», «желтая река», «вход». В 1957 году в Котласе был построен новый железнодорожный вокзал.

Печора. Улица Социалистическая (зима, 2019)

Печора (коми Печёра) — город с населением 50 тыс. чел., расположенный в северо-восточной части Республики Коми, в 588-ми километрах к северо-востоку от Сыктывкара, на правом берегу реки Печоры, в месте её пересечения с Северной железной дорогой.

В 1903 г. известный исследователь Севера В. А. Русанов предпринял крупную экспедицию по реке Печоре. Краеведы утверждают, что проплывая мимо живописных крутых берегов, он записал в своём путевом дневнике пророческую фразу: «Придет ли время, когда на том берегу Печоры будет построен город, а здесь разбит парк?». Русанов насмерть замерз в здешних снегах, а город и впрямь возник: через 40 лет. Летом 1940 года, в связи со строительством Северо-Печорской железной дороги (1937—1942), в районе нынешнего депо и вокзала железнодорожной станции Печора начал работу строительный отряд, состоящий в основном из заключённых ГУЛАГа. Первые временные жилища (землянки и бараки) стали называть посёлком железнодорожной станции Печора.

Печора. Вид на больницу N1, где мама лежала в травматологии
после второго перелома бедра (2019)

Печора. Причудливая архитектура травматологического отделения

Волшебный светильник, топос уюта,
навсегда оставшийся в детстве

Печора. Дом времени (1997/2006)

он все ходит и ходит
ходит

и не может остановиться
холод дикий
ходики тихо
выступают на столе
кто-то тут - где-то тут

вот упал умывальник, мыло
выпрыгнуло раз, другой, третий

и опять и опять «где мы?»
где-то там
коридор
коридор

...коридор (не путать с корридой)...
двоє в комнате, у нее, курят;

он: стучит крыльцом об каблук
приказывает: только быстро, быстро
сигареты в окно
стоп

на посту застряла фигура
 там, в комнате, есть еще кое-кто
 эти ходят, и не желают скрываться
 вот один, с родимым лицом в-полпятна
 и двое с квашнейh....h.....необъятной

of, of, - - вскричала собака
 яма
 автобусный останов, ветер,
 «магазин в яме⁴
 закрыт, товарищи»

магазин в яме закрыт
 товарищи магазин в яме
 закрыт товарищи
 магазин
 в яме закрыт
 товарищи магазин
 в яме

прощай ... здравствуй
 здравствуй
 прощай
 здравствуй
 прощай-здравствуй-прощай
 прощай

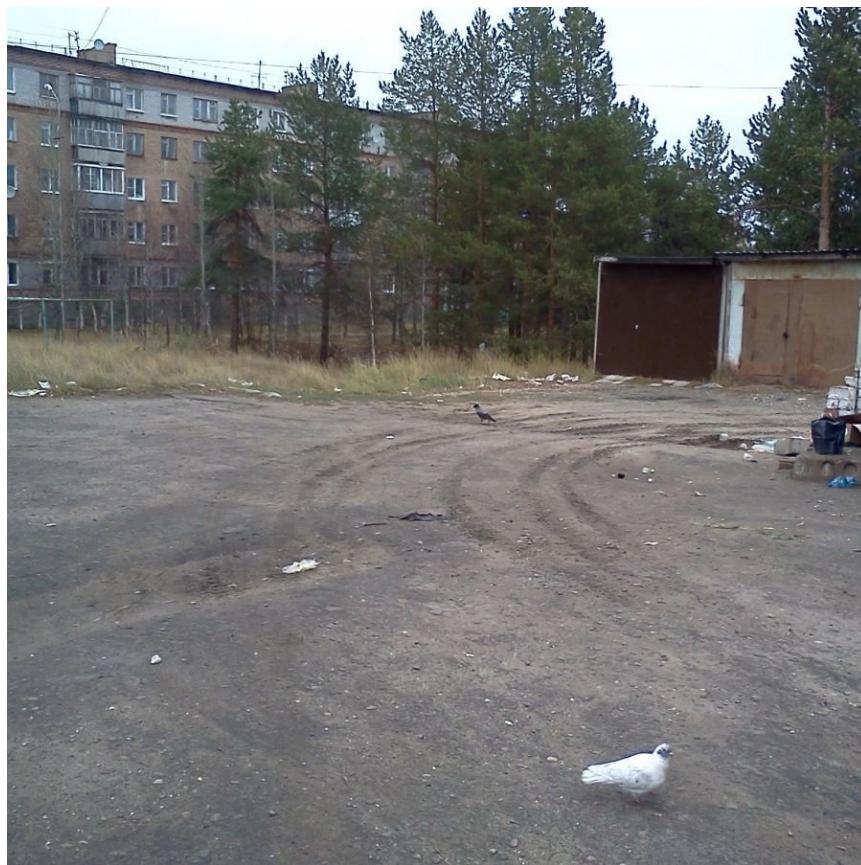
свиделись, значит
 да неужели...

в комнатах жизнь какая-то не такая
 в комнатах
 жизнь какая-то
 нет ака явк
 ом нат ах да
 нуна
 х

⁴ «Магазином в яме» в прежние годы в Печоре называли торговую точку в цокольном этаже дома на улице Ленинградской.

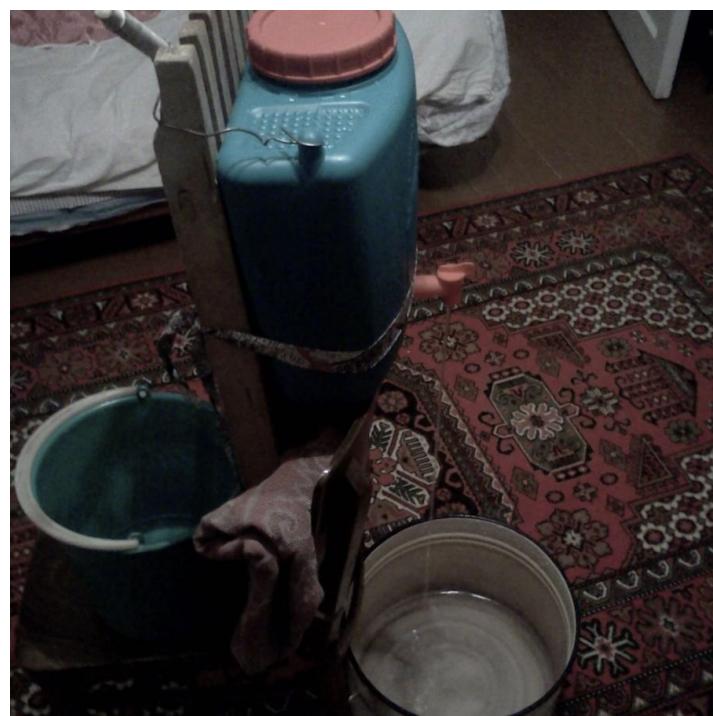
Фонетическая заумь (под стать концовке стихотворения "Дом времени").
Странная абревиатура на ж. д. цистерны (на заднем плане - Электрический Ленин)

«Магазин в яме»

Печорский проспект, школа №2 (вид из автобуса)

Внутреннее убранство северных квартир: самодельный рукомойник

Обстановка в одной из комнат маминой квартиры. Телевизор «Taurus»

«Жизнь в комнатах», или внутреннее убранство северных квартир. На заднем плане – динозавр отечественной ламповой электроники, чудом сохранившийся в мерзлоте телевизор «Taurus». С тех пор, как предприятие «Волна» подключило Печору к кабельному телевидению и широкополосное вещание исчезло как феномен, «Taurus» больше не осеняет комнату голубыми всплесками с экрана, однако антенна его до сих пор выискивает в пустоте эфира исчезнувшие сигналы...

Водонапорная башня (вид из окна маминой квартиры)

Я всегда подозревал, что наш дом, наша стандартная северная трехэтажка, в которую мать въехала в 1970 году, стоит на кладбищенской земле. В детстве, играя в индейцев мы с ребятами часто находили на пустыре, простиравшемся от дома до водонапорной башни, человеческие кости и черепа. В те годы никто из нас не задумывался о происхождении этих останков, о том, что мы попраем ногами безымянный некрополь. А государство тем временем продолжало планомерно искоренять самых беззащитных своих подданных – женщин, детей, стариков и уничтожать их могилы, дабы скрыть следы чудовищных преступлений.

Водонапорная башня, построенная инженером Каревым в 1954 году на костях узников и детей. Прямо под башней находится безымянный некрополь

Вид на исчезнувший некрополь со стороны дома №15 по Печорскому проспекту. Территория кладбища при лазарете №5 Печжелдорлага заканчивалась где-то здесь, у дороги

Лагерное кладбище, Инта (архивное фото)

Площадь лагерного кладбища, на месте которого возник городской микрорайон (собственно, вся территория между домами №№ 9 и 15 по Печорскому проспекту), составляла 9750 квадратных метров. В 1940–1942 годах здесь хоронили заключенных, умерших в лазарете №5 САНО Печелдорлага; с 1942 по 1946 гг. здесь было детское кладбище.

«В архивах ЗАГСа встречаются данные о лицах, не имеющих адреса - тогда аббревиатура БОМЖ не употреблялась, про таких писали "живет бродячей жизнью". Это были, в основном, женщины, недавно освободившиеся и родившие детей уже на воле, когда отцы их детей еще оставались в заключении. Понятно, что найти работу, а, следовательно, и ведомственное жилье женщинам на поздних сроках беременности было почти невозможно. Их детей, как и детей заключенных "мамок" устраивали в Дом ребенка, расположенным на берегу в районе здания Печорлесосплава. Детская смертность в те годы была очень высокой, малышей хоронили возле нынешнего дома №9 по Печорскому проспекту...» (З.А. Чикова. "Первые адреса Печоры").

Станция Ираэль, водонапорная башня

Станция Ираэль, вид из окна поезда

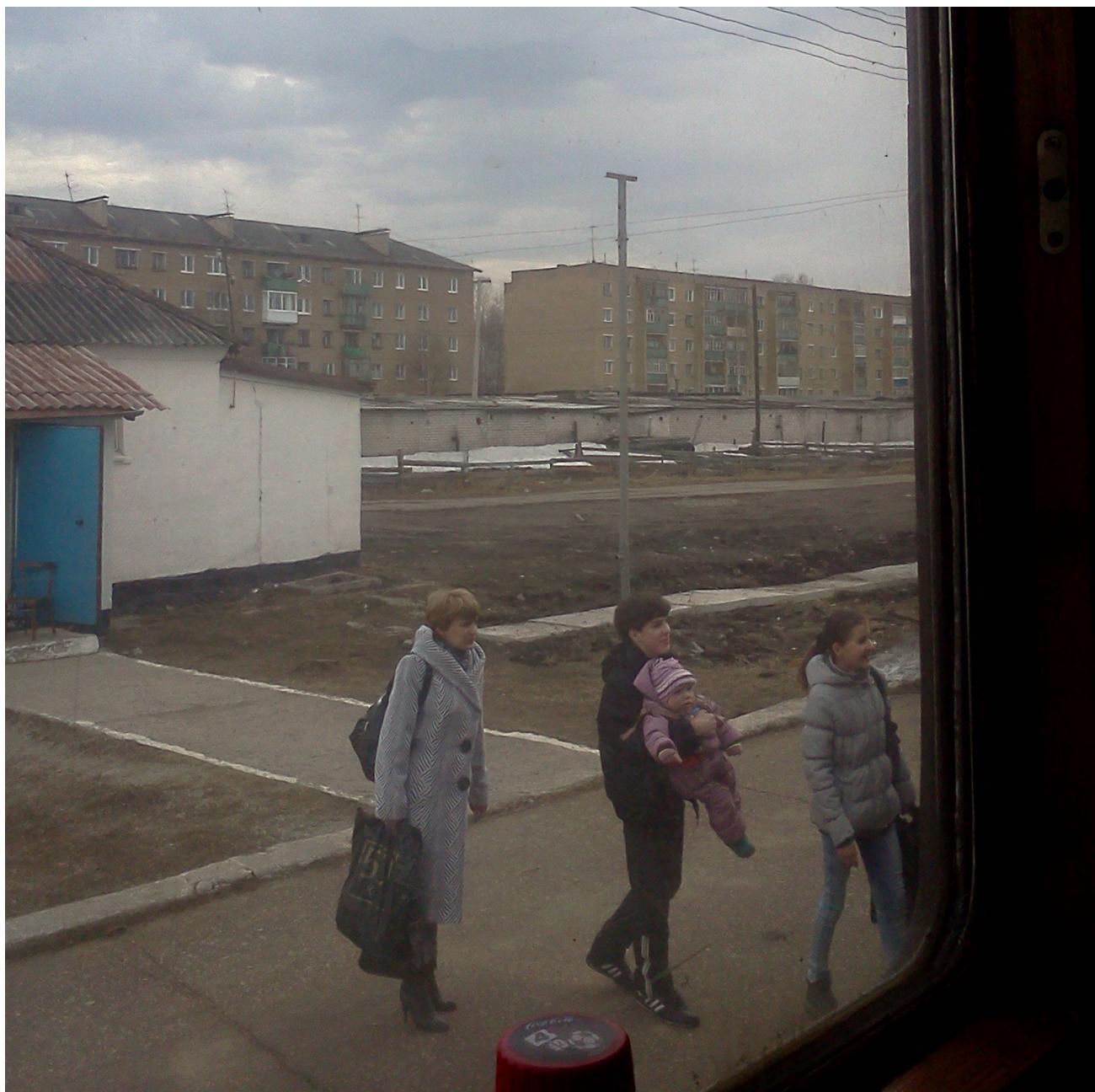
Поселок Ираэль

Люди с впалыми глазами,
Яйца с белыми желтками.
Ираэль, Ираэль,
Бриолином пахнет ель.

Две избёнки да погост,
Вышка, просека, блок-пост.
Утомлённые путейцы
То и дело морщат лбы:
Поезда идут в Освенцим
Вдоль по линии судьбы.

Эти строки, Ираэль,
Далеки от реализма.
Солнце, рыжее как клизма
Закатилось на постель.

Ираэль – поселок городского типа и одноименная станция, в 130 км от Ухты на северо-восток. Поезд на станции стоит всего несколько минут, а автобусы съезжаются со всех направлений (Ижма, Усть-Ижма, Усть-Цильма, Пижма), ведь Ираэль – это связующее звено между тремя районами: Сосногорским, Ижемским и Усть-Цилемским. Ижма населена сплоченным субэтносом коми, а поморскую старообрядческую Усть-Цильму принято считать одним из последних оплотов заповедного Русского Севера. Облезлая бетонная водонапорка напоминает о Северной Коми – таких много на тундровых полустанках. Сегодня в поселке Ираэль проживает чуть больше 1000 жителей. Здесь тихо и спокойно. И если судить по архитектуре и оформлению зданий, по манере общения людей, по их одежде, то складывается впечатление, что время тут застыло где-то в 50-х годах XX века (автор: Gek Finn).

Посадка в вагон

На платформе Княж-Погост

Платформа в Сосногорске

Поселок Межог

Бабаево. Откровения попутчика, записанные почти дословно⁵

«Щас до Бабаева доеду,
И сразу к вдовушке пойду,
Я с ней созванивался в среду,
Сказала: «Приезжай, я жду».
Денек-другой там погуляю,
Вернусь в семью, в Череповец»...
И поезд скрежетом скрепляет
Союз обманутых сердец.

Бабаево — город в Вологодской области, расположенный на берегах реки Колпь (бассейн Волги), в 300 км к западу от Вологды. Население: 11600 чел. Пространство между современными Устюжной, Череповцом и Бабаевом в летописях называлось Железным полем, потому что крестьяне окрестных деревень занимались добычей болотной руды и выплавкой из неё железа.

⁵ Когда поезд миновал Вологду, один из буровиков (накануне я без спросу фотографировал его на вокзале) незаметно подкрался ко мне со спины в коридоре, заглянул в тетрадь и оторопел, увидев свои собственные излияния, переложенные в стихотворную форму.

Переславский философ П. Литовко вглядывается в лицо разрушенной статуи

«Дело Ленина». В 2010 году в Бабаеве попытались похоронить памятник В. И. Ленину, который стоял у железнодорожной станции. По официальной версии, ночью к памятнику приехала подвыпившая свадьба, а нетрезвые гости и молодожёны, решив сделать фото в обнимку с Лениным, полезли на памятник, после чего он упал и разрушился. Утром станционные работники, посчитав что памятник «не представляет архитектурной ценности», вырыли траншею и начали закапывать части скульптуры и постамента. После этого происшествия в Бабаеве остался только один из трёх когда-то существовавших памятников Ленину (source — wiki).

Статуя барабанщика в заброшенном пионерском лагере

Череповец — крупнейший город Вологодской области с населением 313 000 человек. Порт на реке Шексне, левом притоке Волги, на берегу Рыбинского водохранилища. Расстояние от Череповца до Москвы - 620 км, до Санкт-Петербурга - 460 км по железной дороге. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ по городу Череповцу за 2009 год – 304,5 тысяч тонн, или около 1 тонны на 1 чел./год. Сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты — 29,7 миллионов кубических метров.

Среди почетных граждан Череповца – граф Александр Аркадьевич Суворов-Рымникский (1881) и граф Сергей Юльевич Витте (1899). В Череповце родились и жили: Николай Михайлович Амосов (советский и украинский кардиохирург), Александр Башлачёв (один из ярких представителей русского рока; родился 27.05.1960), а также художник-баталист Василий Верещагин (род. 26.10. 1842).

Что за станция такая? (песня)

Что за станция такая?

Едет поезд в никуда.

На краю земного рая

Возникают города.

Общежития, казармы

Вознеслися до небес.

В темноте строчит бумаги

Придорожный райсобес.

Я до Вологды доеду,

Сразу к вдовушке пойду,

С ней созванивался в среду,

Приезжай, сказала, жду.

День-другой там погуляю,

И вернусь в Череповец...

Стук колёс перебивает

Плач обманутых сердец.

Аж до питерской платформы

Мысли чёрные летят.

Не хватает хлороформа,

Чтоб забыть весь этот ад.

Прокатись со мной, чудило,

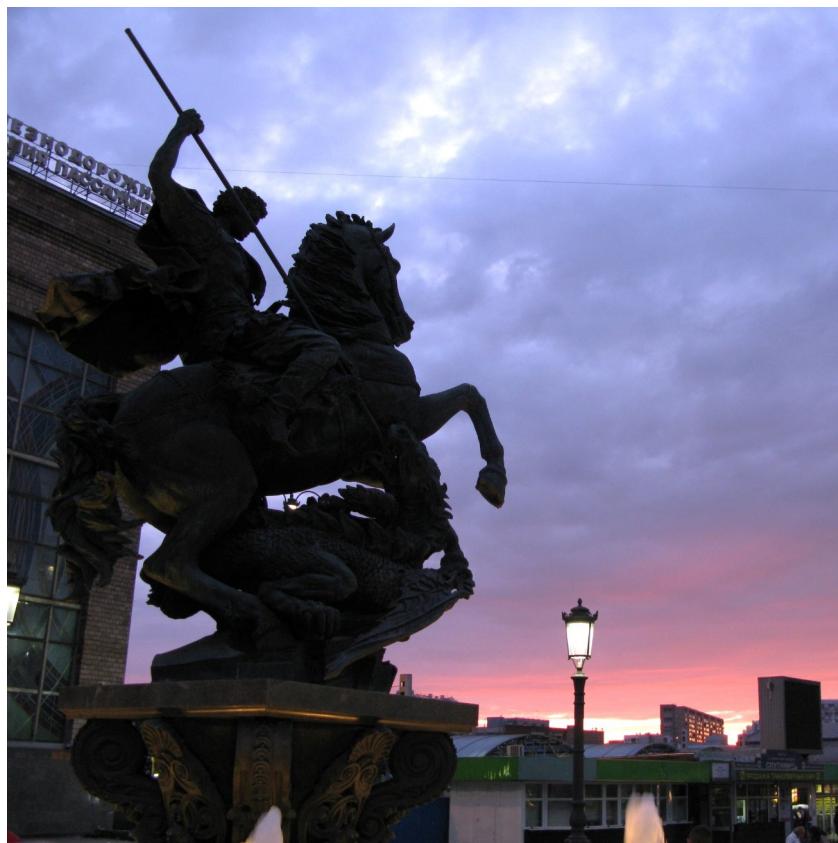
На плечах кариатид.

И никто уже не в силах

Этот праздник прекратить!

Вот и близится конец путешествия по Северной железной дороге, впереди – Петербург, Ладожский вокзал. Контраст с северными станциями неописуемый.

Санкт-Петербург

окунулась в dolce vita
путеводная звезда
на земле неплодовитой
колосятся города

общежития казармы
исполкомы и сенат
по приказу командарма
всюду стражники стоят

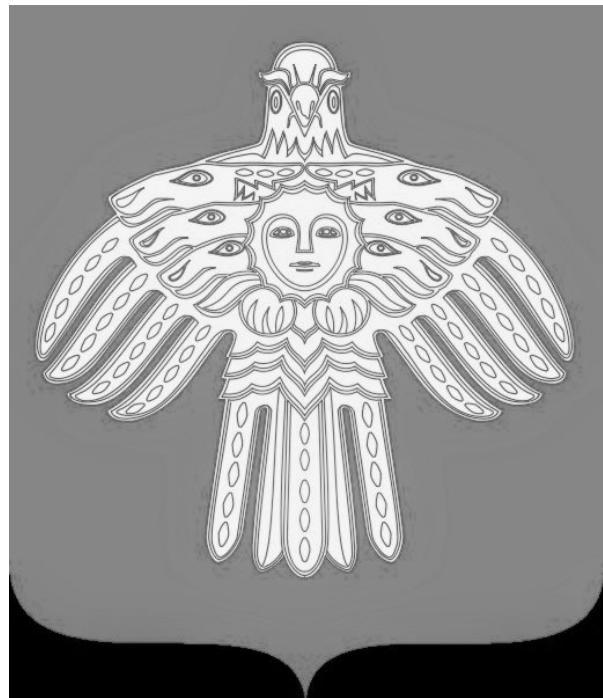
только я, подняв забрало,
прохожу сквозь этот строй
изумленные капралы
мне кивают головой

я качаюсь днем и ночью
на хвостах кариатид
вряд ли кто-нибудь захочет
этот праздник прекратить

ленинградские рассветы
как реакция пирке
скоро скоро канет в лету
весь фольклор о ямщике

гужевые магистрали
вознеслися до небес
ленинград, купель печали
петроград петродворец

Герб Коми Республики

Герб Архангельска

Карта народностей Севера

Ad hoc est une locution latine qui signifie «qui va vers, ce vers quoi il doit aller», c'est-à-dire «formé dans un but précis». Dans la théorie de l'architecture moderne l'expression Ad hoc signifie les objets presque fantastiques et incompréhensibles en genre de SELF-BILDINGS ou SELF-CONSTRUCTION.

La République des Komis, avec une superficie de 415 900 km², occupe une surface grande comme les trois quarts de la France métropolitaine. Créé en 1921, l'État komi est aujourd'hui constitué en république au sein de la Fédération de Russie. Les Komis, peuple autochtone, constituent environ 25 % de la population. Température record la plus froide : -56,0 °C (1946). Température record la plus chaude : 34,9 °C (2002). La neige recouvre le sol en moyenne 196 jours par an de fin octobre à début mai. La hauteur de neige peut atteindre 117 cm au milieu de l'hiver.

Dans les années 1930 à 1960 toute la république a été transformée en gigantesque camp de concentration du système GOULAG.

On utilise parfois le terme de GOULAG pour désigner un «camp correctionnel de travail». Considérés comme caractéristiques du régime soviétique, les camps de travail du GOULAG ont détenu en nombre des victimes du système totalitaire en place : outre des criminels de droit commun, y ont été également enfermés des dissidents et des opposants réels ou supposés de toutes sortes. Le nombre de camps a varié, culminant en URSS à plusieurs milliers, regroupés en 476 complexes en 1953, à la mort de Joseph Staline. Un grand nombre de camps se trouvaient dans les régions arctiques et subarctiques, comme les camps célèbres de l'Oural septentrional : Vorkouta et le réseau du bassin de la Petchora, les îles Solovki en mer Blanche, et un grand nombre en Sibérie (notamment ceux de la Kolyma). **Au total, probablement 10 à 18 millions de personnes séjournèrent dans les camps du GOULAG et plusieurs millions furent exilées ou déportées dans diverses régions de l'Union soviétique.**

<спальный вагон>

после того как
оползень путешествующих
распределился по ипостасям

этот вагон-колыбель
слегка позвякивая в бубенцы подстаканников
увлекает его туда

где плеяды огней
стерегут сиротливую нишу
сторонних обыкновений

и где спрятан клубок темноты
изредка (со стороны полустанков)
поддеваемый люминесцентными озарениями
цепкими и неотвратимыми
как сама жизнь

<...>

а если из забытья
душа высказывается воздушным путём
то модуляции этой апноидной исповеди
и её резкие неровные рулады
образуют надёжный покров от чужих ушей
чтобы никто не прочёл силлогизмов храпа
созревающих в тайниках бессознательного

<...>

слишком многое можно узнать
вслушиваясь
в стеснённое носовое дыхание спящих
затихающее лишь тогда

когда
невидимые ладони
врасплох ударяют по стёклам

и встречный поезд
предупреждённый нечеловеческим свистом
выхватывается из тоннеля
вместе со свитком
остаточной турбулентности

<...>

но вот и вокзал
в плацкартах зашевелились

название станции
щель-яюр
густо залеплено снегом

но мы его помним
по радио проводник объявил

осталось лишь
вынести вещи
переместить свой багаж
свою кладь
груз бесценный
свидетельство прожитой жизни

15.12.2019

<ленинград-воркута>

динамик вагонного радио
источал хрипотцу

«кырзэ доръя юоряс»
«чёрниэ сыктывкар»

<...>
на станции котлас
задержка на два часа
сцепка вагонов
потом
обход обыск

<...>

дверь в тамбур не закрывалась
и какой-то старик
в клобуке табачного дыма
многозначительно изрек
«много всякого но мало всего»

малочувствительный глазок
мобильного телефона
выхватил эту секунду
из общего хода времени

микунь (щелчок)
княж-погост (взвод затвора)
подчерье

<...>

дверь поминутно захлопывалась
а когда я заснул
в коридоре прорезалось
маленькое слуховое окно

<...>

брат за мной смотрел в щель
между коряжмой и щелья-юром
потом вдруг хлопнул себя по лбу
и заявил:
"карта местности
совсем истерлась на сгибах".

<...>

утром брат разбудил меня
и прочитал свой экспромт

«проложи дорогу в микунь»
«или сельдь в окошко выкинь»

«тебе что, не смешно»
«здесь надо смеяться»

<...>

снег идет в этой местности
как пьеса с аншлагом

толпа подростков
вываливается из клуба речников
после вечернего сеанса

из снега торчит водокачка
и магазин хозтоваров

весной после снега
здесь остаются
лишь мерзлые комья земли коми

2012

Переправа <Стихи 2019-2020>

<Навигационные карты>

В прежние годы
от Ярославля до Кожвы
рыболовы-охотники
поднимались на катере
к устью Печоры;
вот здесь (карта местности
истерлась на сгибах)
и здесь
раз в неделю причаливал «Метеор»,
а в прочие дни – как получится:
может быть, баржа подберет
или на моторках, на перекладных,

с пересадками,
но добирались, однако же,
еще как добирались.

<Прямой маршрут>

Речники слушают, не перебивая, –
они не слишком вникают в смысл сказанного.
«С пересадками» – повторяет один;
другие, посмеиваясь, смотрят прямо перед собой.

<Переправа>

Они сидели на корточках
на каменном парапете возле затона;
никто не курил, все трезвые;
одеты просто: фуфайки поверх тельников,
их лиц я не разглядел
или, лучше сказать, не запомнил.

<Чужая рука>

"Ну что, хлопцы, по кОням?" –
и все встают и направляются к судну.

Кто-то хозяйской рукой
поднимает с земли мой рюкзак.
Здесь я ощущаю укол беспокойства:

в рюкзаке ведь мой паспорт, мои сбережения, словом, все,
что накоплено за прошедшие годы.

Внешне никак не реагируя
на это вопиющее нарушение правил,
я больше не доверяю своим провожатым.

<Палуба>

Плоская палуба без бортов
покачиваясь, огибает излучины;
береговая линия петляет в тумане;
кое-где ширина реки
составляет десять локтей,
а в иных местах
и того меньше.

<Пустота>

Оглядываюсь, а на палубе пусто;
речников – всех, до единого –
словно корова языком слизнула,
да и сам я уже ни здесь и ни там:
подошва одной ноги задевает за скользкий пологий берег,
другая нога все еще на борту,
а вокруг –
сучковатый массив лесосплава.

<Декламация стихов>

опять на палубе, уже
и за-ды-ха'-[юсь я]

дверной пролом на этаже
на лезвии ручья

что происходит наверху
весна со всех сторон

а я по лестнице бегу
(какой нелепый сон)

жильцы шагают вкривь и вкось
внутри пустых квартир

сейчас корабль пройдет насквозь
и дом, и этот мир

<Неожиданное препятствие>

Через проем, отгороженный мраморными столпами,
река вливается в дом и вытекает на улицу
.....откуда-то из подвала,
где нет ни ступеней, ни перегородок,
вообще ничего нет, а.....
из окон верхнего этажа
беззвучно сеются капли воды.

Я, задыхаясь, бегу мимо распластанных стен.

<Рассказ женщины>

Речная волна, перекрыв горизонт,
ниспадает откуда-то сверху.
Меня подхватывает словно щепку:
сопротивляться бессмысленно.

Через какое-то время
под ногами означились камни
мостовой, а река отошла влево.

Впереди по ступеням
поднимается женщина!
Я ее догоняю
и спрашиваю:
«Как вы здесь живете?»

Она оборачивается, у нее
плоское, невыразительное лицо.

«Ну, не то, чтобы очень... Не то, чтобы мы здесь жили...»
«Как же вы здесь оказались?»
«А вот этого, если честно, не помню.
Но уходить нам отсюда не хочется».

<Рюкзак>

Опять я на палубе,
и речники стоят рядом:
склонились над рюкзаком, смотрят.
«А здесь что?» Из целлофанового пакета
извлекаются.....

Паспорт...
Справка...
Свидетельство...
Перочинный нож...
Перетянутая резинкой

пачка десятирублевок...

Кому и зачем понадобилось
перебирать мои вещи?

<Разговор>

«Это все, что у меня есть, –
говорю я в сердцах, – это
деньги моей матери».

«И что теперь», – скучным голосом
спрашивает перевозчик.

«У матери переломаны кости.
Я должен быть рядом».

<Пальцы>

И палуба вновь опустела (возможно,
это был грубо сколоченный плот,
а вовсе не судно –
в тумане не разглядишь).
Мне захотелось нащупать свое лицо,
да только пальцы совсем истерлись,
будто их и не было вовсе.

15.09.2020